

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 2002 г. В.В. ПОТАПОВ

РУБЕН ИВАНОВИЧ АВАНЕСОВ

(к 100-летию со дня рождения)

В отечественной лингвистике есть имена, которые вошли в золотой фонд науки. К числу таких имен относится имя Рубена Ивановича Аванесова (1902–1982), выдающегося лингвиста, члена-корреспондента АН СССР, специалиста по истории русского языка, описательной и исторической фонетике и фонологии, орфоэпии, диалектологии, теории лингвистической географии и орфографии русского языка; одного из основателей Московской фонологической школы (МФШ).

Так, например, в качестве одной из основных заслуг Р.И. Аванесова В.К. Журавлев считает его вклад в становление и развитие МФШ: "...он один из основателей МФШ, существенно обновивших и развивших ее с опорой на учение о фонемных рядах...".

В работах Р.И. Аванесова, посвященных говорам русского языка, рано начинает проявляться интерес к изучению языковой материи с опорой на теорию фонем. В 1949 г. им публикуется "Очерк русской диалектологии" [Аванесов 1949], основные положения которого проиллюстрированы богатым фактическим материалом.

Концептуальной доминантой этих работ, во-первых, является то, что при всем многообразии своих диалектов русский язык отличается единством. На фонетическом уровне это единство связано не только с наличием большого количества общих черт в разных говорах (т.е. наличием устойчивых элементов фонетической системы русского языка). Фонетические различия между диалектами сохраняют общность соотношения с рядом языковых особенностей. Различия в составе фонем обнаруживаются в тождественных морфемах. Различия в вариантах и вариациях всегда отличаются своей фонетической обусловленностью. Во-вторых, абсолютно сильное положение при максимальном фонеморазличении дает возможность устанавливать состав полифонем¹ русского языка. Данное явление представляет собой "остов" общей фонетической системы. На этой основе устанавливаются ее стабильные и подвижные элементы, помогающие соотносить диалектные факты и строить единую общую систему различных фонетических систем. В-третьих, различия в составе гласных фонем русского языка имеют значительно меньшее значение для группировки и истории русских говоров, чем различия в принципах реализации гласных фонем в вариантах. Именно на основе вариантов гласных фонем строится главным образом группировка русских говоров по наиболее существенным для их истории признакам. И, как пишет Р.И. Аванесов, "...в самом деле, наиболее отличные друг от друга, можно сказать – полярные, русские говоры могут иметь одинаковое количество гласных фонем" [Аванесов 1970б: 323].

Обобщение многолетних наблюдений над говорами русского языка позволило Р.И. Аванесову выдвинуть ряд интересных соображений и гипотез при объяснении

¹ Полифонема – общее название для аллофонов, образующих одну фонему.

многих языковых явлений. Он провел детальное фонологическое описание русского диалектного языка на основе разработанной им модели метаязыка, в терминах которого может быть описана любая частная диалектная система русского языка. Именно в связи с этим "Очерки...", особенно их фонетический раздел, сыграли большую роль в укреплении подхода к звуковой стороне говоров как к целостной системе и оказали несомненное влияние на методологию диалектологических исследований [Орлова, Горшкова 1972].

Разработка теоретических проблем диалектологии характерна и для всего последующего периода работы Р.И. Аванесова, когда основной исследовательской базой для постановки вопросов этого рода становится его деятельность в области лингвистической географии русского языка. К тому времени в обществе назрела необходимость создания концепции атласа русских говоров. Сущность концепции, которая была положена в основу подобного атласа, заключалась в следующем: картографирование должно осуществляться по принципу системной сопоставимости разнодиалектных явлений. Под руководством Р.И. Аванесова создается вышедший в свет в 1957 г. "Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы" и осуществляется подготовка "Атласа русских народных говоров центральных областей к западу от Москвы". Этот труд был завершён в 1960 г. Огромная работа по обследованию говоров нескольких тысяч населённых пунктов на территории Европейской части Российской Федерации и последующее картографирование материала были проведены Р.И. Аванесовым и его учениками. Они дали последовательное обобщение и систематическое изложение различных аспектов русского языка. Наличие все расширявшегося круга собираемых и картографируемых диалектных данных русского языка открыло возможность подготовки в первой половине 60-х гг. качественно нового курса "Русской диалектологии", созданного коллективом лингвистов под руководством Р.И. Аванесова. Однако в своей диалектологической работе Р.И. Аванесов не ограничивается говорами русского языка. Он является также руководителем работ в области диалектологии белорусского языка. Под его руководством создавался "Дыялекталогічны атлас беларускай мовы" (1963) и вышедший на протяжении 60-х годов ряд работ по диалектологии белорусского языка. Атлас белорусского языка был удостоен Государственной премии 1971 г. Р.И. Аванесов на протяжении многих лет являлся Председателем Комиссии по координации диалектологической работы в СССР, а в дальнейшем Научного совета по истории языка и диалектологии ОЛЯ АН СССР.

В 50-е годы возрождается высказанная ещё в 1929 г. И. А. Бодуэном де Куртене идея создания атласа группы родственных языков. Р.И. Аванесов выступил в качестве одного из инициаторов создания диалектологического атласа славянских языков, а также международной организации, которая занялась бы его подготовкой. В докладе по данному вопросу на IV Международном съезде славистов в 1958 г. им был сформулирован ряд теоретических положений и основных принципов будущего Общеславянского атласа. Решением Международного комитета славистов (МКС) Р.И. Аванесов был избран председателем комиссии Общеславянского лингвистического атласа при МКС. Он активно участвовал в составлении и редактировании "Вопросника Общеславянского лингвистического атласа" (ОЛА) (1965). На иных принципах создаются "Вопросник ОЛА" и единая фонетическая транскрипция, вырабатываются новые способы подачи материала в картах и комментариях. К этому времени создается международный коллектив сотрудников ОЛА. В 1965 г. начинается новая полномасштабная работа – составление "Лингвистического атласа Европы" (ЛАЕ). Заместителем председателя редколлегии (руководящего органа ЛАЕ) от стран Восточной Европы был избран Р.И. Аванесов.

Теоретическая и практическая деятельность Р.И. Аванесова в области диалектологии русского языка тесно и органически связана с его работой в области истории русского языка. Продолжая традиции выдающихся русских лингвистов – А.А. Шахматова, А.Н. Соболевского, Н.Н. Дурново и других – Р.И. Аванесов не

только разрабатывает методы и принципы синхронного описания языка, но и предпринимает попытку воссоздать историю русского языка на основе его говоров, используя при этом фактический материал лингвистической географии. История языка в понимании Р.И. Аванесова – это историческая грамматика, изучающая полихронную структуру диалектного языка, и историческая диалектология, объектом которой являются диалекты в их территориально-временной динамике и сменах.

В настоящее время стала уже хрестоматийной статья Р.И. Аванесова "Из истории русского вокализма. Звуки *i* и *y*" (1947), в которой показано, как в словах при неизменном характере материи слов могут происходить существенные внутренние функциональные сдвиги. Примером такого сдвига может служить изменение соотношения между *i* и *y* – один из весьма значительных эпизодов исторической фонетики русского языка. Это изменение оказывается тесно связанным с корреляцией согласных фонем, парных по твердости – мягкости.

Р.И. Аванесов утверждал, что ранее самостоятельные качества *i* и *y* – две разные фонемы – стали качествами несамостоятельными, обусловленными, зависимыми. Они превратились в разновидности одной фонемы. И ранее несамостоятельные, зависимые, обусловленные качества – твердость и мягкость согласных – приобрели самостоятельность, независимость, стали фонемообразующей категорией. Он был абсолютно убежден, что процесс функционального объединения *i* и *y* связан с целым рядом фонетических процессов, с перестройкой всей фонетической системы, а также со многими морфологическими явлениями [Аванесов 1970а].

В связи со сложным взаимодействием консонантизма и вокализма, фонетической и морфологической структуры слова в истории языка привлекает внимание Р.И. Аванесова и судьба гласных *e* и *o*. В своих работах (например, [Аванесов 1954]) он выделяет две основные диалектные системы – одну с последовательным фонетическим изменением *e* в *o*, другую, где такого изменения не было и появление слога типа *с'о* было связано с морфологическими факторами, причем подробно рассматриваются разные ступени распространения *o* после мягких согласных в говорах с "непереходящим *e* в *o*".

Р.И. Аванесов формулирует чрезвычайно важное для истории языка методологическое положение о том, что между эволюцией разных сторон языка существует прямая связь. Следовательно, нужно изучать фонетическую систему не в общем и целом, а непосредственно применительно к ее реализации в речи, привлекая данные об инвентаре слов и морфем языка, по возможности учитывая весь лексико-морфологический состав говора. Таким же образом должна изучаться и морфологическая система: не в качестве абстрактной системы отношений между формами, а в ее реализации в определенных звучаниях.

Большое значение в работах Р.И. Аванесова по истории языка имеют его размышления о месте и времени возникновения аканья и тем самым акающего диалекта [Аванесов 1947; 1954]. В этой связи следует упомянуть изданную в "Вестнике Московского университета" в 1947 году статью Р.И. Аванесова "Вопросы образования русского языка в его говорах". Период формирования диалектных различий русского языка и проблема возникновения аканья – одна из центральных для истории и диалектологии русского языка. Р.И. Аванесову удалось представить процесс выделения восточнославянских языков и ряда диалектных групп русского языка, связать данное явление с историей народа. Структурно-лингвистические данные позволили уточнить дату распространения акающего диалекта: вторая половина XII – первая половина XIII в. Из структурных данных учитывались слоговая и ритмическая структура слога в акающем диалекте, соотношение ударного вокализма с типом предупредительного вокализма и некоторые другие. Таким образом, в данном случае была представлена гипотеза о позднем возникновении в русских диалектах аканья, противопоставленная точке зрения А.А. Шахматова на аканья как на явление, возникшее в дописьменную эпоху. Построенная с учетом историко-социальной, историко-структурной и лингвогеографической сторон, гипотеза Р.И. Аванесова была принята многими лингвистами.

Применительно к исторической грамматике Р.И. Аванесов выделяет в качестве основной единицы – *хроноизоглоссу*. В своей исследовательской практике он постоянно стремится включить пространство, представить историю языка во всей ее реальной сложности, со всеми ее хроно- и топоизоглоссами. Поэтому в работах Р.И. Аванесова большое внимание уделяется изучению образования диалектных различий в фонологической и морфологической структуре диалектного языка. Так, он устанавливает время появления и пути распространения диалектного различия, связанного с качеством заднеязычного звонкого согласного. Одновременно с этим определяет условия и характер самого фонетического изменения, занимается историей противопоставления аканья оканью, возникновением диалектного варьирования в судьбе твердых и мягких согласных, гласных *e* и *o* и другими вопросами. Определение процессов некоторых диалектных различий Р.И. Аванесов постоянно сочетает с выяснением исторических судеб самих диалектов, т.е. с рассмотрением различных проблем исторической диалектологии.

По свидетельству В.К. Журавлева – современника и последователя Р.И. Аванесова – одной из величайших заслуг Р.И. Аванесова следует считать то, что он выдвинул "... гипотезу об эпохе силлабем в истории русского языка (1947 г.), согласно которой существуют два типа языка – фонемного и силлабемного строя. Именно Р.И. Аванесов впервые поставил вопрос: каким образом возникли эти силлабемы, если учесть тот факт, что их не было в праиндоевропейском языке, а их появление зафиксировано в праславянском". Вышепоставленную задачу пытался решить впоследствии В.К. Журавлев, исходя из гипотезы о первичности фонемных языков, переходящих в силлабемные, и вторичности более поздних фонемных языков, развившихся из силлабемных.

По мнению В.К. Журавлева, именно Р.И. Аванесову принадлежит положение, согласно которому "...народные говоры следует описывать прежде всего *изнутри*, самодостаточно, то есть отталкиваясь не от литературного языка или явлений истории языка, а идя от системно-структурных особенностей самого описываемого говора".

В последние годы Р.И. Аванесов обращался к исторической лексикологии и лексикографии и возглавил коллектив лексикографов, готовивший "Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.". Этот словарь характеризуется, с одной стороны, масштабностью замысла, с другой – конкретным и точным характером задачи презентации языкового материала. Хронологические рамки наиболее полно отражают систему древнерусского языка соответствующего периода – XI–XIV вв.

В центре всех работ Р.И. Аванесова, посвященных исторической фонетике, фонологии, морфонологии, словообразованию, всегда было *слово*: изучение единства слова и его различий в связи с тождеством или различиями его внешней, звуковой стороны, синхроническое и диахроническое тождество слова, графико-орфографические, фонетические и фонологические варианты слов, морфемная и словообразовательная структура.

Еще И.А. Бодуэн де Куртенэ понимал грамматику широко – "как рассмотрение строя и состава языка (анализ языков)", относил к ней и фонологию. "Сообразно постепенному анализу языка, – писал И.А. Бодуэн де Куртенэ, – можно разделить грамматику на три большие части: 1) фонологию (фонетику), или звукоучение, 2) словообразование в самом обширном смысле этого слова и 3) синтаксис" [Бодуэн де Куртенэ 1963: 63–64]. Н.С. Трубецкой считал фонологию также частью грамматики: «...фонология как учение о функциях звуковых противопоставлений представляют собой две отрасли одной и той же науки, которая должна исследовать функции противопоставления лингвистических значимостей, причем все отрасли этой науки применяют одинаковые методы исследования. Направление, в котором разрабатывает теорию звуков так называемая "фонологическая школа", предполагает аналогичный подход к остальным частям теории языка, предполагает новую, структурную теорию языка» [Трубецкой 1937: 151]. В своей книге "Очерк грамматики русского литературного языка" Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров, объединив в разделе грамматики морфологию

и синтаксис, поместили в название книги наряду с термином "грамматика" и фонетику (с учением о фонемах) [Аванесов, Сидоров 1945]. Во Введении к академической "Грамматике русского языка", также включавшей, кроме морфологии и синтаксиса (разделов грамматики), еще и фонетику, Л.В. Щерба и В.В. Виноградов писали: "Фонетика, как учение о звуковой системе и звуковых изменениях языка, связана как с лексикой (или лексикологией), так и с грамматикой... Поэтому фонетику можно было бы рассматривать как особую языковедческую дисциплину, смежную с грамматикой и лексикологией. Однако фонетика, изучающая звуковой строй языка, оказывается особенно тесно связанной с грамматикой и обычно рассматривается в ее составе в качестве особого раздела" [ГРЯ 1953: 14].

Вместе с В.Н. Сидоровым, П.С. Кузнецовым, А.А. Реформатским, А.М. Сухотиным Р.И. Аванесов был одним из организаторов и выдающимся представителем МФШ. Истоки этой школы восходят ко второй половине 20-х годов XX в., когда Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров в течение нескольких лет совместно изучали русские говоры. С начала 30-х годов началось сотрудничество Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова с П.С. Кузнецовым, А.А. Реформатским, А.М. Сухотиным. Расширились и объекты изучения: кроме диалектного материала, они стали заниматься литературным языком, вопросами прикладной лингвистики – алфавитов и орфографий, транскрипции, проблемой реформы русской орфографии. "Мы стремились, – писал Р.И. Аванесов, – продолжать традиции Бодуэна де Куртенэ, особенно ярко изложенные в его ранних работах. Эти же традиции еще раньше, с начала 20-х годов, развивал Н.Ф. Яковлев, который поэтому может считаться прямым предшественником Московской фонологической школы" [Аванесов 1974: 5].

Уже самые ранние работы Р.И. Аванесова – пример строго систематического применения теории к описанию фонетических систем современного русского литературного языка и его диалектов. Задача последовательного, целостного описания фонетической системы решается Р.И. Аванесовым уже во всех его ранних фонетических работах, посвященных как литературному языку, так и диалектам. При таком описании пришлось вернуться к системе основных фонологических понятий. В работах Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова впервые вводится и последовательно применяется понятие нейтрализации фонем. Это понятие в его эксплицитной форме еще не присутствовало в работах Н.Ф. Яковлева, прямого предшественника МФШ. Понятие нейтрализации повлекло за собой разграничение вариаций и вариантов фонем, что явилось очень важным открытием, по которому и всю теорию МФШ называют "теорией вариантов и вариаций". В редакции, которая была создана Р.И. Аванесовым и В.Н. Сидоровым, а также А.А. Реформатским, А.М. Сухотиным и П.С. Кузнецовым, эта теория стала применяться для анализа и последовательного описания различных фонетических систем.

Наиболее существенные отличительные особенности МФШ [Панов 1972: 15] формулируются следующим образом.

Во-первых, позиционно чередующиеся звуки признаются одной функциональной единицей (фонемой), рассматриваются с позиции идентичности. Другие фонологические теории также учитывают позиционную вариативность звуковых единиц, отождествление в качестве одной и той же фонемы всех звуков, которые связаны позиционным чередованием. Но у представителей МФШ этот принцип проводится без всяких ограничений как основной, формирующий фонему. Пражская фонологическая школа также объединяет "дивергенты" в фонему, но только те из них, которые образуют общей функциональной характеристикой.

Во-вторых, из последовательного применения этого принципа вытекает, что дисфонемы в определенной позиции могут реализоваться одним звуком; что одна фонема может в разных позициях выражаться звуками, полностью различными в акустико-артикуляционном отношении, а также и звуковым нулем. Фонема, таким образом, рассматривается как единица, лишенная "антропофонической" характеристики. Следует говорить о ее чисто функциональной, позиционной обусловленности.

В-третьих, установление позиционных чередований и, следовательно, определение рядов позиционно чередующихся звуков (фонем) возможно только при сопоставлении морфем. Таким образом, для МФШ самым главным принципом является морфологический критерий.

Важные положения теоретических взглядов Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова на систему фонем русского языка представлены в их работе "Система фонем русского языка", которая была составной частью "Очерка грамматики русского литературного языка" (1945) [Аванесов, Сидоров 1970б]. В этой работе дается определение фонемы: "...самостоятельные звуковые различия, которые служат знаками различения слов языка, называются фонемами; звуковые же различия несамостоятельные представляют собой видоизменения этих фонем в определенных фонетических условиях" [Аванесов, Сидоров 1970б: 249].

Фонема выступает не обязательно в каком-то одном звучании, а в ряде звучаний, которые представляют собой ее разновидности. Каждая фонема проявляется в определенных разновидностях, и каждая из таких разновидностей выступает в строго определенных фонетических условиях. Разновидности одной фонемы взаимно исключают друг друга в одной и той же позиции и, наоборот, взаимно замещают друг друга в разных позициях. Одна разновидность данной фонемы по отношению к другой разновидности той же фонемы не может выступать в качестве знака для различения слов. Следовательно, слова могут различаться только разновидностями одной фонемы по отношению к разновидностям других фонем. Различия между разновидностями фонемы обусловлены фонетическим положением, т.е. фонетической позицией, которая определяет в каждом конкретном случае наличие одной определенной разновидности фонемы. Данные разновидности зависят от условий сочетаний звуков (например, от положения фонемы перед или после определенных звуков) или от положения фонемы в слове (например, в начальной или конечной позиции слова, в ударном или безударном слоге).

Фонетическая обусловленность разновидностей фонемы в разных позициях неодинакова: в одних позициях обусловленность большая, в других – меньшая. Позицию наименьшей обусловленности авторы называют "**сильной**" в отличие от других позиций, которым присваивается название "**слабые**". Например, в русском языке ударные гласные не подвергаются качественной редукции. Следовательно, положение в слоге под ударением для русских гласных звуков является сильным положением по отношению к слабым положениям в безударных слогах. Следует добавить, что под ударением качество гласной фонемы видоизменяется в зависимости от соседних твердых или мягких согласных (ср., например, качество фонемы /а/ в словах *раз, мразь, погряз, грязь*).

Основной вид фонемы, являясь наиболее близким по своему качеству к фонеме в изолированном произнесении, представляет собой наиболее типичный и характерный репрезентант всего ряда звуков, в котором проявляется фонема в различных условиях. Таким образом, фонема всегда обозначена по своему основному виду, а остальные ее разновидности можно рассматривать в качестве видоизменений основного вида фонемы. Авторы определяют совокупность этих видоизменений, выступающих в слабых позициях, как **модификации фонемы**. Эти модификации фонем по своей функции, т.е. по той роли, которую они играют в системе знаков для различения слов, подразделяются на два типа – вариации и варианты.

Вариации – это такие обусловленные позицией модификации основного вида фонемы, при которых не происходит совпадения в одном звучании конкретной фонемы с какой-либо другой. Классическим примером в русском языке в соответствии с МФШ служит звук [ы], являющийся модификацией фонемы /и/ после твердых согласных. Вариация фонемы по функции (как знака для различения слов) тождественна, равноправна с основным видом той же фонемы. Таким образом, вариация – это позиционно обусловленный звуковой синоним основного вида фонемы.

Варианты – это позиционно обусловленные модификации фонемы, которые не различаются с какой-либо другой фонемой (или фонемами), совпадая с ней (или с ними) в своем качестве. Вариант выступает в роли заменителя двух или более фонем, не различающим функции совпавших фонем. Примером неразличения гласных фонем является совпадение фонем /o/ и /a/ в первом предударном слоге после твердых согласных в варианте *a: вол* и *вал*, но *валы* (= *волы* и *валы*).

Устанавливается принадлежность варианта к определенной фонеме только в том случае, если в той же самой морфеме при изменении и образовании слов фонема выступает в своем основном виде. Например, в слове *вода* в предударном слоге произносится звук [a], который может быть вариантом как фонемы /o/, так и фонемы /a/. В этом случае звук [a] является вариантом фонемы /o/.

Фонемы объединяются в группы благодаря тому, что в одних позициях они различаются, в то время как в других не различаются, совпадая в одном из своих вариантов. Различение подобных фонем и их совпадение происходят в строго определенных условиях. При этом в тех же самых условиях могут различаться и совпадать не только фонемы какой-либо одной группы, но и фонемы целого ряда групп, т.е. различение и совпадение фонем, входящих в такие группы, является параллельным.

Различающиеся и совпадающие в тождественных условиях ряды фонем образуют такие соотносительные группы, в каждой из которых одна фонема относится к другой, как соответствующие фонемы относятся друг к другу в любой другой группе фонем данного ряда. Эти отношения выражаются следующим образом: $a : a_1 = b : b_1 = c : c_1$ и т.д. или, например, для ряда звонких и глухих согласных фонем русского языка: $d : t = z : c = b : n$ и т.д.

Самыми существенными и характерными изменениями системы гласных фонем русского литературного языка являются те изменения, которым подвергаются эти фонемы в безударных слогах. Этими изменениями определяются особенности системы гласных русского литературного языка. Подвергаясь изменениям в безударных слогах, гласные фонемы реализуются в своих вариантах, т.е. перестают различаться с какой-нибудь другой фонемой (или другими фонемами), совпадая с ней (или с ними) в своем качестве.

Наиболее трудно усваиваемой иностранцами особенностью русского вокализма являются степени редукции. В случае гласных фонем в предударных слогах авторами вводятся в зависимости от степени редукции такие понятия, как **слабые позиции первой ступени и второй ступени**. Слабая позиция первой ступени – положение в первом предударном слоге, где редукция представлена в меньшей степени. Слабая позиция второй ступени – положение в других предударных слогах (за исключением первого предударного), где редукция – в большей степени. В сильной позиции – в слоге под ударением все гласные фонемы выступают в своем основном виде или вариациях, обусловленных твердостью или мягкостью соседних согласных. Остальные гласные фонемы в слабых позициях выступают в своих позиционных вариантах. Качество позиционного варианта гласной фонемы зависит от двух условий: во-первых, от положения гласной по отношению к ударению (слабая позиция первой или второй ступени); во-вторых, от качества предшествующей согласной.

Особенностью работ Р.И. Аванесова, как и представителей МФШ в целом, было то, что разработка фонологической теории соединялась с решением практических задач орфографии. В 30-х годах XX в. выдвигались один за другим проекты усовершенствования русской орфографии. Орфографические решения, принятые в 1917 г., обладали одним общим недостатком: не обоснованные целостной лингвистической теорией, внутренне противоречивые, они страдали явной эклектичностью и имели много недочетов. В это время была опубликована статья Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова "Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка" (1930). Авторы впервые формулируют основной принцип русского письма: русская орфография **фономатична**. Как пишут авторы, "Фонологическое письмо отвечает социальной природе языка, потому что оно передает не звуки в отрыве от их значения, а фонемы.

Поэтому фонологическое письмо в отличие от фонетического основано не на соответствии буквы и звука, а на соответствии буквы и фонемы" [Аванесов, Сидоров 1970а: 151].

Совершенствование орфографии и привнесение в нее большей последовательности связано с усилением фонематического принципа. Соавторы орфографической реформы утверждают, что "...проект о новом правописании ясно показывает его преобладающий морфологический (фонологический) характер. При дальнейшей разработке морфологический принцип должен быть проведен более последовательно, так как только этот принцип может быть положен в основу рациональной орфографии" [Аванесов, Сидоров 1970а: 156]. Исходя из данного принципа, вносится ряд конкретных предложений. Вопрос о том, нужна ли и своевременна ли реформа орфографии, решают не только лингвисты, но общество в целом. Но если реформа окажется реальностью, то в таком случае будут реализованы выдвинутые в 1930 г. соответствующие предложения.

К орфографическим проблемам Р.И. Аванесов неоднократно возвращался на протяжении всей своей научной деятельности: усовершенствование орфографии, выработка орфоэпических норм и норм современной сценической речи, кодификация русского литературного произношения, преподавание русского языка в средней школе и в высших учебных заведениях, обучение русскому языку как иностранному. Все эти практические задачи решаются в работах Р.И. Аванесова с единых теоретических позиций, при пристальном внимании к фонологической основе русского языка.

Немало было сделано и для разработки другой прикладной области – орфоэпии. Ему принадлежит труд, посвященный проблемам русской орфоэпии, – "Русское литературное произношение", выдержавший шесть изданий, а также другие работы. Значительные изменения были привнесены Р.И. Аванесовым в пятое издание этой книги. Здесь автор ввел очерк звуковой системы русского языка, а также дал схемы профиля артикуляций русских звуков. Данное издание дополнено обширным справочным разделом, где дан краткий очерк русской графики и две таблицы – "От буквы к звуку" и "От звука к букве". Эти таблицы дают возможность наведения разнообразных справок о произношении написанного слова и о написании произнесенного слова. Р.И. Аванесов подчеркивал практическую сторону применения данной книги: "Необходимо прежде всего добиться правильной постановки произношения отдельных звуков, а затем уже и типичных для русского языка сочетаний звуков, помня при этом, что трудности усвоения русского языка не одинаковы для представителей разных языков в связи с различными артикуляционными базами этих языков" [Аванесов 1984: 5]. Согласно Р.И. Аванесову, при обучении русскому литературному произношению, необходимо, во-первых, отказаться от некоторых деталей в произношении, стремясь к общепринятому стандарту. Во-вторых, особое внимание следует уделять ритмической структуре русского слова с его редукцией безударных слогов. Однако двух ступеней редукции следует добиваться только для положения после твердых гласных (например, [гольву]). В положении же после мягких согласных следует использовать только [и]-образный звук, т.е. не различать безударных гласных в случаях типа *берега* и *деревням*. Чтобы решить, какому из вариантных орфоэпических норм отдать предпочтение, необходимо учитывать и фонологию: какая норма "различительна", "дистинктивна", – утверждает в своих работах Р.И. Аванесов. После этих изысканий стало нормой, обсуждая вопросы орфоэпии, принимать во внимание их различительные, фонологические характеристики.

У Р.И. Аванесова много достижений и в области истории языка, и его современного состояния. Внимание в равной степени обращено как к диахронии, так и к синхронии. Так, в его исследованиях постоянно применяются фонологические методы. Например, форма существительных с нулевым окончанием рассматривается как нейтрализация двух акцентных типов: с ударением на основе и с ударением на флексии (*много мук* = "много сортов муки" и "много мучений", нейтрализованы *мука – мука*). Следовательно, в этой форме ударение не "переносится на основу". Данные поло-

жения позже были продолжены и развиты в работах А.А. Зализняка [Зализняк 1967; 1985]. Таким образом, очевиден интерес Р.И. Аванесова к грамматико-фонетическим явлениям. Во многих его работах представлены сложные вопросы чередования фонем в соотношении с чередованием морфем.

По свидетельству современников, с особой любовью Р.И. Аванесов относился к фонетике. Причина в том, что он знал, понимал и ценил музыку, связанную наитеснейшим образом с фонетикой: "... в жизни Рубена Ивановича музыка была серьезной соперницей его научным занятиям. Интуиция Аванесова-фонетиста близка к тому, что называют абсолютным слухом в музыке: его наблюдения и фонетические гипотезы подтверждаются спустя много лет данными инструментального исследования речи и, как правило, оказываются самыми верными в ряду других гипотез" [Пожарицкая 1982: 88].

В 1956 г. выходит в свет книга "Фонетика современного русского литературного языка", которая сложилась на основе лекций Р.И. Аванесова по общим и специальным курсам фонетики современного русского литературного языка, читавшимся на протяжении определенного времени в МГУ. Она характеризует собой не столько окончательные результаты исследования, сколько один из его этапов. Данный труд включает в себя изложение теории фонем на материале русского языка, существенно отличающейся от ранее изложенной в работах автора концепции.

Книга состоит из таких разделов, как:

- кратчайшая звуковая единица в составе слова и морфемы;
- слогораздел и строение слога в русском языке;
- ударение;
- вокализм (ударные и безударные гласные);
- консонантизм (классификация согласных; образование отдельных согласных фонем);
- система согласных фонем (соотносительный ряд глухих и звонких согласных фонем; соотносительный ряд твердых и мягких согласных фонем);
- типы научно-лингвистической транскрипции.

Различия в звуковых оболочках слов могут быть многообразны.

Во-первых, при разноместности и подвижности ударения они заключаются в различия места ударения, которое в русском языке определяет количество и качество различаемых в безударных слогах гласных.

Во-вторых, различия в звуковых оболочках разных слов касаются количества звуковых единиц (ср. *он*, *тон*, *стон*).

В-третьих, это касается порядка следования одних и тех же звуковых единиц (ср. *он* и *но*, *куст* и *стук*).

В-четвертых, различия в звуковых оболочках разных слов касаются самих звуковых единиц, их качества.

Звуковые оболочки разных слов отличаются либо полностью (ср. *дуб* и *нас*), либо более или менее значительной частью (ср. *сам* и *сук*, *зной* и *знал*, *плох* и *прах*), либо одной кратчайшей звуковой единицей, т.е. имеют минимальное звуковое отличие (например, *сам* – *сом*, *сам* – *дам*).

Кратчайшие звуковые единицы, не зависящие от фонетического положения, не обусловленные позицией, употребляются в тождественной позиции и служат в языке для различения звуковой оболочки словоформ, т.е. образуют самостоятельные фонемы. В противоположность этому кратчайшие звуковые единицы в своих зависящих от фонетического положения, обусловленных позицией сторонах не употребляются в тождественной позиции, не имеют непосредственно различительной функции. Они образуют не самостоятельные фонемы, а только разновидности одной и той же фонемы. Из этого следует, что фонемой является кратчайшая звуковая единица как независимая по своему качеству величина и потому сама по себе достаточная для различения звуковых оболочек словоформ.

При наличии чередований кратчайшая звуковая единица в любой позиции (вне

зависимости от меньшей или большей обусловленности ее качества позицией) обладает равной способностью различать звуковые оболочки словоформ. При наличии чередований непараллельных, пересекающихся автором разграничиваются два понятия для обозначения степени фонематичности кратчайших звуковых единиц: сильная и слабая фонема. **Сильная фонема** выступает в позициях максимальной дифференциации, в которых различается наибольшее количество звуковых единиц, в то время как **слабая фонема** – в позициях меньшей дифференциации, в которых различается меньшее количество звуковых единиц. Сильная фонема различает звуковую оболочку не только словоформы, но и морфемы, в составе которой она находится.

На основе анализа соотношений между фонемами и фонемными рядами, с одной стороны, и словоформами и морфемами – с другой, Р.И. Аванесовым были сформулированы два закона о тождестве и различиях словоформ и морфем в их отношениях к своим звуковым оболочкам.

1. Тождеству словоформ (т.е. той же словоформе) соответствует тождество фонем, и напротив, "нетождеству" словоформ (т.е. разным словоформам) соответствуют различия в фонемах одного ранга.
2. Тождеству морфем (т.е. той же морфеме) соответствует тождество фонемных рядов, и напротив, "нетождеству" морфем (т.е. разным морфемам) соответствует различие в фонемных рядах.

Особое положение среди конструктивных фонологических единиц занимают несамостоятельные слова, которые во всех случаях выступают в сочетании с самостоятельным словом, например предлоги в русском языке. В рамках такого словосочетания часто возникают характерные для отдельного слова фонологические связи. Р.И. Аванесов применительно к сочетаниям предлога со следующим за ним словом в русском языке отмечал: "...обычно сочетания с предлогами в отношении слогоделения произносятся так, как если бы они представляли одно слово... Лишь при тщательном и отчетливом произношении встречается слогоделение, свойственное сочетанию знаменательных слов, т.е. отход конечного согласного предлога к предшествующему гласному и образование таким образом закрытого слога [б'ез/агца], [п'ер'ьд/акном]" [Аванесов 1956: 50]. С этим следует сопоставить словосочетания, состоящие из двух самостоятельных слов: "Что же касается сочетания знаменательных слов, – пишет Р.И. Аванесов, – то слогоделение в них обычно сохраняется такое, какое свойственно каждому входящему в его состав слову в отдельности. Ср... *гадюк убили* и... *гадюку били*. Это более заметно в тех случаях, когда в исходе первого слова находится звонкий согласный, оглушающийся на конце слова, т.е. в закрытом слоге... *подругу вели*, ... *подруг увели*" [Аванесов 1956: 47]. Следовательно, если несамостоятельное слово по фонологическим связям в словосочетании может уподобляться слогу как части слова и соответственно менять свое фонологическое содержание, то самостоятельное слово в сочетании с другим словом обычно сохраняет свое фонологическое содержание, как и характерные для него формальные особенности (просодические признаки).

В книге "Фонетика современного русского языка" предпринимается попытка синтеза московской и петербургской фонологических теорий, на что сам автор указывает на страницах своего труда. В соответствии с этим московская фонема превращается в фонемный ряд. Эта попытка стимулировала поиски фонологов в определенном направлении (см., например, введение понятия "звука языка" в работах П.С. Кузнецова).

Р.И. Аванесов пытается также сблизить понятия пражской и московской фонологических школ. Например, в словах *разнеслась*, *резьба* автор транскрибирует фонему /a/: *разн/a/слась*, *р/a/зьба*, она же отмечена в словах *х/a/дьба*, *п/a/жар*. Основания для обобщения следующие: общая характеристика – фонема неверхнего подъема, нелабиализованная.

В основе пражской фонологической теории лежит принцип обобщения звуков в фонемы: в одну фонемную единицу объединяются звуки, имеющие общую функ-

циональную характеристику. Например, в словах *указ, указка, перенос, переноска* звуком [с] выражается одна и та же фонемная единица: зубная, фрикативная, твердая. Но в словах *сон, сразу* звук [с] выражает другую фонемную единицу (именно фонему с признаками: зубная, фрикативная, твердая, глухая). Все это нашло отражение и в теории Р.И. Аванесова. В случае совпадения трактовки фонемы у "пражцев" и у "петербуржцев", концепция Р.И. Аванесова дает возможность говорить о синтезе московской и петербургской фонологических теорий. В данном случае следует упомянуть и синтез московской и пражской теорий. Если трактовка пражцев отличается от трактовок других школ, то Р.И. Аванесов следует именно пражской [Панов 1972].

На протяжении почти всей своей научной деятельности Р.И. Аванесов исследовал проблемы ударения русского литературного языка. Во многих работах (например, [Аванесов 1955; 1974; ОСРЯ 1989]) им освещались следующие вопросы:

- ударение как признак слова;
- ударение слова и его свойства;
- долгота и краткость гласных;
- музыкальная сторона ударения;
- разноместность ударения;
- ударение подвижное и неподвижное (изменение места ударения при образовании форм слова);
- изменение места ударения при словообразовании;
- ударение и звуковое оформление слова;
- безударные и слабударяемые слова;
- слова с побочным ударением.

Идея создания нормативного словаря орфоэпического типа, впервые воплощенная в опыте словаря-справочника "Русское литературное ударение и произношение" под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова, вышедшего в 1955 году, со временем подверглась существенному изменению. "Орфоэпический словарь русского языка" [ОСРЯ 1989] был создан в результате переработки словаря-справочника "Русское литературное произношение и ударение" под общей редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова, вышедшего в 1959 г. За эти годы в русском литературном языке произошли определенные изменения. Исследования в области русской грамматической системы, фонетики и морфологии, литературной нормы также повлияли на структуру данного словаря. На теоретическую концепцию, легшую в основу этого издания, наибольшее влияние оказали грамматические исследования А.А. Зализняка [Зализняк 1967; 1977]. Подготовка словаря велась в Институте русского языка АН СССР под руководством Р.И. Аванесова. Ко времени создания словаря уже определилась целесообразность объединения в одном лексикографическом издании сведений о произношении и ударении с последовательно поданной информацией об образовании грамматических форм. В нем широко разработана система нормативных рекомендаций и введены запретительные пометы. В издании 1989 г. пополнен словарь, уточнены нормативные рекомендации, более детально разработана подача некоторых категорий слов. Словарь предоставляет информацию о правильном произношении и ударении отдельных слов, о правильном образовании их грамматических форм. В словаре присутствуют статьи "Сведения о произношении и ударении" и "Сведения о грамматических формах", написанные Р.И. Аванесовым.

Следует упомянуть о той огромной благодарности, которую питал Р.И. Аванесов к своим учителям: "Мой интерес к истории русского языка, к русской диалектологии, к описательной и исторической фонетике русского языка, к орфоэпии, фонологии и теории орфографии был развит моими замечательными учителями. И если в этих областях науки о русском языке мне удалось что-то создать и подготовить своих собственных учеников, работающих на том же поприще, то этим я обязан, главным образом, двум замечательным русским людям и крупнейшим русским ученым – Дмитрию Николаевичу Ушакову и Афанасию Матвеевичу Селищеву" [Аванесов 1974: 16].

В течение многих лет Р.И. Аванесов работает в средней школе, рабфаках, рабочем университете. В 1931–1933 гг. он – сотрудник научно-исследовательского института языкознания при Наркомпросе РСФСР, с 1932 г. по 1947 г. – профессор и заведующий кафедрой русского языка в Московском городском педагогическом институте. В 1937 г. Р.И. Аванесов становится профессором филологического факультета МГУ, который до 1941 г. был факультетом ИФЛИ им. Н.Г. Чернышевского.

"С 30-х годов, – вспоминает М.В. Панов, – Р.И. Аванесов читает лекционные курсы в вузах Москвы. Десятки тысяч филологов учились лингвистически мыслить на его лекциях. Полноценная лекция – не только научный жанр, но в то же время и искусство. Лекции Р.И. Аванесова оставляют эстетическое впечатление своей строгостью и "прекрасной ясностью": ряды фактов, сложно пересекаясь, строятся в кристаллическую сквозную целостность. Теоретические принципы, точно сформулированные, пронизывают все построение. Научная значительность лекции усиливается ее эстетической значительностью.

Педагогичны и все научные печатные работы Рубена Ивановича. Они воспитывают лингвистическую мысль. Более того – они увлекают мысль, у них есть способность вербовать сторонников и продолжателей. Множество идей, высказанных Р.И. Аванесовым, стало стимулом, отправной точкой для исследований многих его учеников – продолжателей и сторонников" [Панов 1972: 22–23].

Из воспоминаний К.В. Горшковой о лекциях Р.И. Аванесова по старославянскому языку: "Возможно предельная строгость композиции лекций, выверенность всех иллюстративных примеров, логика создавали безупречную тишину и дисциплину в аудитории. Курс в основном был ориентирован на сравнительно-историческое языкознание, но включались и сведения о системной организации языка. На этих лекциях решилась моя профессиональная судьба. Я решила специализироваться по языкознанию, по историко-лингвистическим дисциплинам. Судьба была ко мне благосклонна: в аспирантуре я училась уже в МГУ под руководством Рубена Ивановича" [Горшкова 1996: 163].

С 1939 г. Р.И. Аванесов работал в системе Академии наук. В Институте русского языка он последовательно заведовал сектором диалектологии, сектором сравнительно-исторического изучения славянских языков, сектором исторической грамматики и лексикологии, а также объединенным сектором истории языка и диалектологии.

Р.И. Аванесов в течение многих лет был участником работы совета по сценической речи при ВТО и консультантом актеров и режиссеров в Методическом совете ВТО.

В 1925 г. Р.И. Аванесов был избран членом Московской диалектологической комиссии при Академии наук, и с тех пор занятия диалектологией стали основой его научно-исследовательской деятельности. В 1935 г. ему присваивают ученое звание профессора и ученую степень кандидата филологических наук без защиты диссертации. В 1948 г. Р.И. Аванесов защитил докторскую диссертацию на тему: "Исследования в области русской диалектологии". В 1958 г. Р.И. Аванесов был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1965 г. – почетным членом Лингвистического общества Чехословацкой Академии наук, в 1973 г. – почетным доктором Варшавского университета, в 1978 г. – иностранным членом Академии наук и литературы в Майнце и иностранным членом Саксонской Академии наук. В 1968 г. Чехословацкая Академия наук наградила Р.И. Аванесова серебряной медалью "За заслуги в развитии общественных наук". За большие заслуги в области диалектологии и лингвистической географии Р.И. Аванесову была присуждена Государственная премия СССР 1971 года.

Р.И. Аванесов являлся членом Советского комитета славистов с основания его в 1956 г., активным участником ряда Международных съездов славистов, председателем комиссии Общеславянского лингвистического атласа при Международном комитете славистов и Советском комитете славистов. Он выступал в качестве председателя Научного совета по диалектологии и истории языка, председателя Комиссии

по фонологии и фонетике Отделения литературы и языка АН СССР. В 1967 г. Р.И. Аванесов избирался вице-президентом Международного общества фонетических наук и членом Международной фонологической ассоциации.

Научное наследие Р.И. Аванесова – это основа для дальнейших изысканий в области фонетики и фонологии русского языка, русской диалектологии, русистики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов Р.И.* 1947 – Вопросы образования русского языка в его говорах // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9 – Филология. 1947. № 9.
- Аванесов Р.И.* 1949 – Очерк русской диалектологии. Ч. 1. М., 1949.
- Аванесов Р.И.* 1954 – Общенародный язык и местные диалекты на разных этапах развития общества. М., 1954.
- Аванесов Р.И.* 1955 – Ударение в современном русском литературном языке. М., 1955.
- Аванесов Р.И.* 1956 – Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
- Аванесов Р.И.* 1970а – Из истории русского вокализма. Звуки *i* и *y* // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М., 1970.
- Аванесов Р.И.* 1970б – Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М., 1970.
- Аванесов Р.И.* 1974 – Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
- Аванесов Р.И.* 1984 – Русское литературное произношение. М., 1984.
- Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* 1931 – Говоры Верхнего Поволжья. Фонетика и диалектные группы. Нижний Новгород, 1931.
- Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* 1945 – Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. М., 1945.
- Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* 1970а – Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М., 1970.
- Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* 1970б – Система фонем русского языка // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М., 1970.
- Бодуэн де Куртене И.А.* 1963 – Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Бодуэн де Куртене И.А. Избр. труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963.
- Горшкова К.В.* 1996 – Воспоминания о МИФЛИ // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9 – Филология. 1996. № 3.
- ГРЯ 1953 – Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. М., 1953.
- Зализняк А.А.* 1967 – Русское именное словоизменение. М., 1967.
- Зализняк А.А.* 1977 – Грамматический словарь русского языка. М., 1977.
- Зализняк А.А.* 1985 – От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Орлова В.Г., Горшкова К.В.* 1972 – Рубен Иванович Аванесов (к семидесятилетию со дня рождения и пятидесятилетию научной деятельности) // Русское и славянское языкознание. М., 1972.
- ОСРЯ 1989 – Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1989.
- Панов М.В.* 1972 – Р.И. Аванесов – фонолог // Русское и славянское языкознание. М., 1972.
- Пожарицкая С.К.* 1982 – Рубен Иванович Аванесов (к 80-летию со дня рождения и 60-летию научной деятельности) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9 – Филология. 1982. № 3.
- Trubetzkoy N.* 1937 – Über eine neue Kritik des Phonembegriffes // Archiv für vergleichende Phonetik. Bd. I. Hf. 3, 1937.